

*Вера Адамовна Гембицкая-Бортник
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк*

**«И ТОГДА МЫ УСЛЫШАЛИ ГРОМ» ДЖ. О. КИЛЛЕНСА:
АФРОАМЕРИКАНСКИЙ АРМЕЙСКИЙ РОМАН О ДОСТОИНСТВЕ**

Аннотация. В статье уточняются мотивы романа Дж. О. Килленса «И тогда мы услышали гром», которые типологически роднят его с американским армейским романом о Второй мировой войне, раскрывается его идейно-художественная самобытность, обусловленная его принадлежностью к афроамериканской литературе. Методологической основой статьи послужили идеи А. А. Гугнина о том, что художественное произведение можно понять, только если учитывать историко-контекстуальные измерения, в которых оно родилось, идеи М. Бахтина о романе-становлении и выводы Г. Л. Гейтса о том, что образ трикстера является ключевым в африканском и афроамериканском фольклоре, в африканской и афроамериканской литературах.

Ключевые слова: Джон Оливер Килленс, «И тогда мы услышали гром», армейский роман о Второй мировой войне, афроамериканская литература, трикстер.

Abstract. Taking up the theorizations, firstly, of Alexander Gugin on the significance of examining a literary work within its historical and contextual dimensions and, secondly, of Mikhail Bakhtin on the Bildungsroman, the paper clarifies the motifs that genetically relate J. O. Killens' *And Then We Heard The Thunder* to the American army novel. At the same time, the paper traces the African American literary tradition in the themes and the structure of the novel. The paper also refers to the ideas of Henry Louis Gates, Jr. that the trickster is a key image in African and African American folklore, as well as in African and African American literatures.

Keywords: John Oliver Killens, *And Then We Heard The Thunder*, WWII army novel, African American literature, trickster.

«И тогда мы услышали гром» (*And Then We Heard The Thunder*) – роман афроамериканского писателя и общественного деятеля Дж. О. Килленса (*John Oliver Killens*). Автор работал над произведением около 20 лет и опубликовал его в 1963 году, когда в США набирал обороты официальный процесс десегрегации. Роман повествует о Второй мировой войне, о солдате-афроамериканце на этой войне, о выборе и об ответственности за выбранное решение, о чувстве бессилия

и о преодолении страха, о подавлении человека человеком и о правах человека, об общечеловеческих ценностях, о достоинстве.

Исследованием романа занимался ряд американских литературоведов. Дж. Уальдмейер писал о данном произведении Дж. О. Килленса как об одном из романов о Второй мировой, которые осмысляют фашистские симптомы в американском обществе [1]. У. Уиггинс выявлял в романе «И тогда мы услышали гром» традиционные для афроамериканского фольклора мотивы [2]. Творчество автора «И тогда мы услышали гром» детально изучалось Кейтом Гильярдом, который написал книгу, представляющую собой литературоведческий анализ творчества писателя (*Liberation Memories: The Rhetoric and Poetics of John Oliver Killens*, 2003) [3]. Он проследил преломление афроамериканской традиции в творчестве Дж. О. Килленса, а также пришел к выводу, что идеализация главного героя-афроамериканца – отличительная черта творческого метода писателя. Кроме того, К. Гильярд является автором биографии Дж. О. Килленса (*John Oliver Killens: A Life of Black Literary Activism*, 2010) [4].

Дж. Джеймс в своем исследовании «Свобода, оплаченная кровью» (2012) пришла к выводу, что роман Дж. О. Килленса художественно осмысляет насилие: насилие над афроамериканцами со стороны расистов, насилие в ответ на насилие, право на самооборону, насилие на поле боя, насилие в армии [5].

Любопытным можно назвать тот факт, что на русский язык роман «И тогда мы услышали гром» был переведен в 1965 году, через два года после его публикации в США. Для сравнения: роман «Молодые львы» И. Шоу на русском появился в 1966 году, через 18 лет после публикации; «Нагие и мертвые» Н. Мейлера – в 1971 году, 23 года спустя; роман Дж. Джонса «From Here to Eternity» появился на русском 18 лет спустя публикации в США, в 1969 году, под названием «Отсюда и в вечность» (в 1986 году текст романа был талантливо переведен заново А. Михалёвым и получил название «Отныне и вовек»). Скорый перевод и публикацию романа Дж. О. Килленса можно объяснить популярностью темы сегрегации и неравноправия в США в советской информационной повестке [6], [7, с. 1–5] и осмотрительностью литературоведов и переводчиков после идеологических погромов американистов в Институте мировой литературы имени А. М. Горького РАН [8]. Советская исследовательница М. И. Беккер, которая работала над темой афроамериканской литературы США в эпоху сталинизма, в своей диссертации «Прогрессивная негритянская литература США в борьбе против рабства и империалистической реакции» (1955) писала об «открытой войне американской буржуазии против негритянского народа» [9, с. 15–16]. Можно отметить, что Василь Быков в своем дебютном произведении «Цвели акации» (также известном под названием «В тот день»), напечатанном в «Гродненской правде» 9 мая 1949 г., затрагивает тему черного солдата в американской армии. Можно привести следующие цитаты

из рассказа: «В Штатах он не имел работы, в армии ему дали оружие и кусок хлеба. А что будет после войны – он не знает, у него нет семьи: негр в Соединенных Штатах не может ее иметь. Он счастлив видеть русских, которые уважают все нации» [10, с. 7], «Светлый весенний день великой победы омрачился печалью черного человека, в отчаянии взывающего к справедливости» [10, с. 7]. Сам писатель позже назовет данный рассказ «беспомощным сочинением на пропагандистскую тематику» [11, с. 164]; и в заявлении о приеме в Союз писателей, началом литературной деятельности он обозначит отнюдь не 1949-ый, а 1956 год [12, с. 121].

Стоит заметить, что в советском литературоведении роман Дж. О. Килленса «И тогда мы услышали гром» рассматривался только в контексте американского романа о Второй мировой войне. Идеино-художественное своеобразие текста как произведения афроамериканской литературы в фокус исследователей не попадало. Оценки творчества Дж. О. Килленса литературоведами из СССР были противоречивыми. Р. Д. Орлова в предисловии к русскому изданию романа, сопоставляя данное произведение и предыдущее творчество писателя, называла роман «шагом вперед в художественном освоении мира», образ главного героя – «важным открытием» [13, с. 10]. Советский литературовед М. О. Мендельсон уличал Дж. О. Килленса в постепенном отказе от коммунистических идеалов, в закономерном снижении эстетической ценности его произведений, связанном с антикоммунизмом [14, с. 24–25], в частности, в усилении националистических мотивов в романе «И тогда мы услышали гром» [14, с. 291–293]. Я.Н. Засурский указывал, что роман отличается «антифашистской направленностью» с идейной точки зрения и «отточенным мастерством» с художественной [15, с. 432].

В белорусском литературоведении можно отметить интерес Ю. В. Стулова к творчеству Дж. О. Килленса: Ю. В. Стулов является автором трудов, посвященных биографическому роману Дж. О. Килленса о А. С. Пушкине «Великий черный русский». В одной из статей Ю. В. Стулов, в частности, обращает внимание, что в шестой главе данного романа писатель создает образ белорусского города Могилева, опираясь на воспоминания офицера А. Распопова [16].

Мы уточним мотивы произведения «И тогда мы услышали гром», которые типологически роднят его с американским армейским романом о Второй, обусловленную принадлежностью к афроамериканской литературе. Для мировой войне, также раскроем идейно-художественную самобытность данного романа решения задач мы будем опираться в методологическом плане, во-первых, на идеи А. А. Гугнина о том, что художественное произведение можно понять, только если учитывать историко-контекстуальные измерения, в которых оно родилось [17] и, во-вторых, на идеи о романе-становлении М. Бахтина [18]. Также мы будем ссылаться на выводы Г. Л. Гейтса о том, что образ трикстера является ключевым в африканском и афроамериканском фольклоре, в африканской и афроамериканской литературах; также о том, что речь трикстера в афроамериканском фольклоре

и литературе представляет собой особую форму языковой игры и обнаруживает различные смыслы для афроамериканцев и для белых американцев [19].

Роман Дж. О. Килленса «И тогда мы услышали гром» – не первый роман, который раскрывает сложное положение афроамериканских солдат армии США во время Второй мировой войны. Горечь ситуации, в которой оказался черный американский солдат в послевоенной Германии, описана в романе афроамериканца Уильяма Гарденера Смита (*William Gardner Smith*) «Последние из победителей» (*Last of the Conquerors*, 1948). Главный герой романа Хайес Доукинс счастлив в Европе: у него есть любимая девушка (немка), он принят обществом, но глубокие травмы расизма не позволяют ему верить в справедливость. Внутренние страхи, сомнения и неверие в свои силы привели к тому, что запуганный Доукинс не решается свидетельствовать по делу о конфликте белых и черных солдат. Сам У. Г. Смит был призван в армию в 1946 году, через два года опубликовал упомянутый роман, а после 1951 года переехал в Париж, сознательно выбирая судьбу экспатрианта для того, «чтобы иметь возможность чувствовать бóльшую свободу» [20, с. 238]. Так, во время Второй мировой войны черный солдат должен был бороться со странами нацистского блока за демократию и свободу, рисковать своей жизнью; при этом в самих Штатах права афроамериканцев постоянно ущемлялись, и среди белого населения США во время войны можно было услышать что-то вроде: «Пусть лучше Гитлер с Хирохито выиграют войну, чем я буду работать на сборочном конвейере рядом с ниггером» [21, с. 91]. По окончании войны ситуация не изменилась, черный солдат так и не стал обычным гражданином США. В 1944 году появляется «Закон о правах демобилизованных американских солдат» (*G.I. Bill*), который защищал в основном только права белых солдат.

Произведение «И тогда мы услышали гром» проводит прямую аналогию между фашизмом в Европе и расовой сегрегацией в США. Дж. Уальдмейер упоминает роман Дж. О. Килленса рядом с дебютным романом Н. Мейлера «Нагие и мертвые», в котором Н. Мейлер акцентирует внимание на фашистских симптомах в американской армии. Дж. Уальдмейер подмечает, что в романе Н. Мейлера, и в романе Дж. О. Килленса все злодеи с профашистскими взглядами – это американцы [1, с. 109]. Мотив изобличения фашистских симптомов в американской армии можно проследить и в романе «Отныне и вовек» Дж. Джонса: также, как и в романе Н. Мейлера, у Дж. Джонса армия изображена с присущей ей ксенофобией, культом силы, страхом перед вышестоящим. В обоих романах такой образ армии представляет собой модель американского общества. В «Приключениях Уэсли Джексона» У. Сароян показывает дедовщину в армии США и пренебрежительное отношение белых солдат к афроамериканцам; при этом писатель создает положительные образы немецких солдат и японцев, не лишенных сочувствия и милосердия.

В романе «Нагие и мертвые» Н. Мейлер показывает, как на войне в невыносимых условиях и в армии в условиях давления (или, наоборот, при возможности подчинять своей воле другого) человек выбирает, быть ему Человечным или нет. Дж. О. Килленс устами главного героя категорично скажет, что условия армии выявляют худшее в человеке: *«Родители, это самый большой обман во Второй мировой и полная херня. Я про то, что армия сделает из вашего дорогого сыночка мужчину. Нет, на самом деле, армия превращает человека в животное¹»* («*Mothers and fathers, that's the biggest lie in World War Two, the coldest shit in town. The Army'll make a man out of your darling boy. The Army takes a human being and makes him into an animal*» [22, с. 352]). Стоит отметить, что Дж. О. Килленс написал хвалебную рецензию на «Нагие и мертвые», высоко оценив роман Н. Мейлера [4, с. 84].

Дж. О. Килленс пишет о Второй мировой с точки зрения афроамериканца: и как о войне с далекой нацистской Германией и ее союзниками, и как о войне, в которой у черного населения есть шанс заявить о себе и указать на проблемы с демократией внутри страны. Идеей «двойной победы» (*Double V*) – над фашизмом в Европе и над шовинизмом и дискриминацией в США – в романе живут Червяк Тэйлор (*Joseph Worm Taylor*), Фанни Мэй (*Fannie Mae*) и ее семья; не сразу, но и главный герой Солли Сондерс (*Solomon Saunders Jr.*) принимает это видение войны. Такое восприятие Второй мировой войны приводит к осмыслению ее через образы Гражданской войны 1861–1865 гг. В качестве эпилога писатель берет строки Гарриет Табмен (*Harriet Tubman*) о Гражданской войне: *«И тогда мы увидели молнии – и это были огни из орудий, и тогда мы услышали гром, и это были огромные пушки. И тогда мы услышали, как капает дождь, и это капали капли крови. А когда мы пришли, чтобы собрать урожай, мы собирали мертвых»* («*And then we saw the lightning, and that was the guns; and then we heard the thunder, and that was the big guns; and then we heard the rain falling, and that was the drops of blood falling; and when we came to get in the crops, it was the dead that we reaped*»). Эти же строки Г. Табмен – аболиционистки, которая сражалась на стороне северян во время Гражданской войны, а после посвятила всю жизнь борьбе за права афроамериканцев, – дали название произведению. Роту, в которую был определен Солли, солдаты из других подразделений называли «плантацией капитана Чарли Ратерфорда» [22, с. 85], соответственно солдат этой роты называли «рабами Ратерфорда» [22, с. 85]. Роман делится на четыре части, названия которых представляют жизнь черного солдата во время Второй мировой через образы, связанные с существованием негров-рабов на плантации. В частях «*The Planting Season*» («Сезон посева») и «*Cultivation*» («Культивация») описываются события, происходящие с Сондерсом и его друзьями во время подготовки перед отправкой на фронт, в части «*Lightning-Thunder-Rainfall*» («Молния-Гром-Ливень») – участие

¹ Здесь и далее перевод мой. – В. Г.

роты Солли в военных действиях на Филиппинах. В последней части «The Crop» («Урожай») – как итог расизма и политики ограничения афроамериканцев в правах – изображается жестокое вооруженное столкновение между белыми и черными солдатами, которое является кульминацией романа. Такое столкновение действительно имело место в Австралии, только не на базе в Куинсленде, а в Брисбене [5, с. 435–436], [3, с. 52]. Так, становление личности главного героя романа художественно представлено через образы полевых работ, которые в мифопоэтическом мировоззрении афроамериканцев связаны с этапами жизни человека.

В части «Сезон посева» читатель знакомится с главным героем романа Дж. О. Килленса – афроамериканцем из Нью-Йорка Соломоном Сондерсом Джуниором или, как его называют родные и друзья, Солли. Сондерс имеет юридическое образование, женат. Главный герой попадает в армию сразу после свадьбы. Жена Милли очень верит в Солли и прочит ему прекрасное будущее, повторяя, что, несмотря на цвет кожи, тот многого добьется уже в армии. Солли определяют в роту, составленную из одних афроамериканцев; и роту сразу же отправляют в воинскую часть на юг США для интенсивной подготовки перед отправкой на фронт. Сначала Солли был уверен, что Вторая мировая война – это война за демократию, он полагал, что внести свой вклад в разгром фашизма – это дело чести. *«Все очень удачно складывалось – то, как он относился к этой войне, и его идеализм, и его образованность, и его далеко идущие планы идти вперед в этом мире»* («*Solly had his own plans. For winning the Democratic War. Everything fitted into a groove – his attitude toward the war, his idealism, his qualifications, his over – all plans for moving ahead in this world. Past, present, future plans*» [22, с. 9]). И действительно, образованного солдата сразу замечают и помогают продвигаться по службе.

После долгих уговоров Сондерс становится ответственным за информационное обеспечение в роте, несмотря на то что многие черные солдаты расценили это как предательство с его стороны. Он решается на этот шаг по двум причинам. Потому что, во-первых, воевать, не веря в справедливость военной кампании, тяжело, и Солли *«хотел верить, что война – это не просто потерянное время, и что чушь Военного ведомства совсем и не чушь, а истинный смысл войны»* («*wanted to believe that the war time was not a total loss and that the War Department crap was not crap at all, but the truest meaning of the war*» [22, с. 277]). Он убеждал себя, что *«может быть, если бы ты выкрикивал военные лозунги достаточно громко и достаточно часто, то, может быть, это помогло бы превратить их в жизнь»* («*And maybe if you shouted the slogans of the war loud enough and often enough, maybe it would help to make them true*» [22, с. 277]). Во-вторых, все-таки Солли никак не мог расстаться с мечтой дослужиться до сержанта и не хотел разочаровать жену. Оправдывая себя, Сондерс приходит к мысли, что *«война была большой игрой, и каждый, у кого была хоть какая-то голова на плечах, пытался – пока эта игра еще не закончилась – продвинуться дальше и побыстрее»*

(«*The war was a great game and everybody with any sense was trying to run as far and as fast as he could until the game was over*» [22, с. 277]).

В роте Солли уважают, но его отношение к войне раздражает некоторых товарищей по службе. Сослуживцы Солли не проявляют патриотизма, они скорее безразличны к исходу войны. Отношение героев романа к войне полностью отражает действительность 1940-х годов в США: по свидетельству современников, нередко от воюющего афроамериканца можно было услышать, что «наш главный враг – это наши же войска» [23].

Считая, что нацизм и фашизм зло, Дж. О. Килленс с пониманием относился и к антивоенной позиции, разделяемой многими афроамериканцами. В своем эссе «Бремя черного человека» (*Black man's burden*, 1965) Дж. О. Килленс выражает удивление, насколько западный мир был шокирован теорией А. Гитлера о немцах как о расе господ, учитывая, что теория превосходства европеоидной расы над более смуглыми расами была чем-то само собой разумеющимся на протяжении многих веков [24, с. 151]. В романе «И тогда мы услышали гром» писатель создает образы солдат, недовольных тем, что их послали умирать на бессмысленную войну (например, Червяк и Скотти (*Scotty*)); и Дж. О. Килленс очевидно относится к ним симпатией. Писатель создает яркий образ солдата Джэффри Гранта (*Geoffrey Grant*), который называет себя черным националистом. Грант убежден, что японцы борются за свободу цветного населения планеты, поэтому относится к ним с уважением и сочувствием.

Дж. О. Килленс был уверен, что красивая обертка войны – пропаганда – с призывами к борьбе за свободу и за мир прячет страдания и кровь. В тексте романа обнаруживаются отсылки к романтическим пропагандистским лозунгам военного времени. Например, горестные размышления Солли о том, что войны, видимо, никогда не закончатся, отсылают к известному во время Первой мировой лозунгу Джорджа Крила и Вудро Вильсона «a war to end all wars». В ночь перед наступлением Солли думает о доме, о маме, о жене, о не родившемся ребенке; он переживает, что может погибнуть и не увидеть своего малыша: «*Мой отец погиб на войне, чтобы положить конец всем войнам, и отец моего ребенка погибнет на войне, чтобы положить конец всем войнам, и отец ребенка моего ребенка*» («*My father died in the war to end all wars, and my child's father will die in the war to end all wars, and my child's child's father*» [22, с. 295]). Сондерса удивляет, что люди воспринимают жизнь очень серьезно, но при этом с легкостью «*кладут ее на алтарь патриотизма*» («*gave it up so willingly on the altar of patriotism*» [22, с. 295]).

О подорвавшихся на mine солдатах Дж. О. Килленс скажет, что «*они лежали неподвижные и притихшие, черные и белые, среди зеленых зарослей кустарника. Они так тихонько лежали за Свободу*» («*They lay so still and quiet black and white among the green growth of the bushes. They lay so quietly for Freedom*» [22, с. 313]);

при этом образ неподвижных мертвых тел солдат создает резкий контраст с образом солдата, создаваемого военной риторикой. «За Свободу» борются сильные и смелые, но никак не лежат мёртвые. Неуместность и лицемерие призывов к борьбе за демократию и свободу во время Второй мировой (точно такого же рода призывы звучали и во времена В. Вильсона [25, с. 113], [26, с. 443–445]) выявляются автором на протяжении книги. У. Сароян на страницах своего романа «Приключения Уэсли Джексона» возмущается тем, с какой легкостью пропагандисты вдохновляются героической смертью, восхваляют погибших героев и ставят их в пример. Главный герой романа У. Сарояна подмечает, что о доблести и бесстрашии легко говорить тем, кто не в форме, а солдаты на войне в большинстве своем уверены, что *«не стоит спешить геройствовать, потому что, если немного не повезет, то можно стать не просто героем, а героем посмертно»* («[the fellows in uniform are] never in a hurry to be heroic because with a little bad luck they might be both heroic and dead» [27, с. 10]).

В части «Урожай» мы также видим, что страшные события завершили процесс принятия главным героем себя в своей идентичности. К. Гиллард считает, что духовное воссоединение Солли с афроамериканской общиной является основной линией в произведении [3, с. 37]; Д. Б. Белл отмечает, что художественная идея романа «И тогда мы услышали гром» в том, что афроамериканцы «никогда, нигде и ни за что» не должны жертвовать своим человеческим достоинством [28, с. 250]. Все же видится, что основной линией динамики произведения является именно разрешение внутреннего конфликта главного героя: преодоление чувства ущербности и второсортности («I've been a second-handed American all my life» [22, с. 229]) и примирение двух начал (негритянского и американского), о которых говорил У. Э. Б. Дюбуа в своем знаменитом эссе «Our spiritual strivings» (1903): «афроамериканец всегда чувствует свою двойственность: он и американец, он и негр; две души, два способа мышления, два непримиримых порыва; два несовместимых идеала в одном темном теле...» [29, с. 3]. В целом, проблема самоидентификации проходит красной нитью в афроамериканской литературе, определяет поэтику афроамериканского романа.

Путь главного героя к обретению чувства собственного достоинства и к пониманию достоинства человека как абсолютной ценности подчиняет все элементы формы романа. Утверждению нравственных ориентиров героя Солли Сондерса способствуют персонажи романа Фанни и Скотти.

Фанни – вторая жена главного героя. Стоит отметить, что в романе созданы три ярких женских образа, все три связаны с главным героем. Это Милли, первая жена главного героя; медсестра Селия; и вторая жена Фанни. Героини в произведении красивы, умны, умеют сострадать. Писатель показывает, что у Солли с Селией – белой женщиной из Австралии – невозможны по-настоящему близкие

отношения, так как ее миропонимание отличается на глубинном уровне от миропонимания афроамериканца. Милли, первая жена главного героя, противопоставляется второй. Милли убеждена, что семейное благополучие, материальный успех и высокое социальное положение – это то, ради чего можно стерпеть унижения и закрыть глаза на несправедливость. Фанни, напротив, уверена, что достоинство человека важнее денег и продвижения [22, с. 185]. В отличие от первой жены, которая просила «взять от армии все» и руководствоваться во время службы мотивами личной выгоды [22, с. 251], Фанни живет идеей двойной победы над фашизмом и расизмом. Фанни – ключевой образ в подсистеме женских образов произведения. Именно Фанни Мэй подарит ему книгу Ричарда Райта (*Richard Wright*) «Двенадцать миллионов черных голосов» (*Twelve Million Black voices*, 1941). Книга повествует об афроамериканцах, людях, рожденных из рабства, неожиданной эмансипации, неразберихи, безработицы, несбывшихся надежд [30, с. 142]. Книга позволила Солли «глубоко ощутить принадлежность к черной расе, и гордиться тем, что он черный» («*feel his own blackness deeply, and be proud to be a black man*» [22, с. 372]). Читая ее, главный герой замечает, что «если я горжусь собой, мне не надо ненавидеть людей Мистера Чарли, я не хочу их ненавидеть» («*if I'm proud of me, I don't need to hate Mister Charlie's people, I don't want to*» [22, с. 372]) и «если я люблю себя, я также могу любить все чертово человечество» («*If I love me, I can also love the whole damn human race*» [22, с. 372]).

Важную роль в эволюции главного героя играют сослуживцы Скотти, Червяк и Милашка Бэнкс (*Baby-Face Banks*). Важно отметить, что образы солдат-афроамериканцев композиционно не противопоставлены образам белых американских солдат. В романе Дж. О. Килленсом выписан один объемный образ белого американца – это лейтенант Роберт Сэмюэлс (*Robert Samuels*), при этом автор рисует положительный образ белого офицера Сэмюэлса: лейтенант в вооруженной стычке на базе в Куинсленде занимает место рядом со своими бойцами, защищая их, рискуя своей жизнью.

Символично, что именно в столкновении с белыми солдатами, а не в бою с японцами, погибают лучшие друзья Солли – Скотти, Милашка Бэнкс и Червяк. Во время столкновения в Куинсленде Солли начинает понимать поведение Скотти, который открыто плевал на все правила армейского распорядка. Скотти заявлял, что его насильно забрали в расистскую армию, и что немцы и японцы лично ему ничего плохого не сделали. Стоя у тела мертвого друга, Солли приходит осознание, что «Джерри Эйбрахам Линкольн Скотт был настоящим патриотом, и государство его называлось Чувством собственного достоинства, и правительство его называлось Мужественностью, и земля его называлась Свободой» («*Jerry Abraham Lincoln Scott was a dedicated patriot and Dignity was his country and Manhood was his government and Freedom was his land*» [22, с. 484–485]).

Р. Д. Орлова справедливо называет «И тогда мы услышали гром» романом воспитания, пронизательно отмечая, что именно сослуживец Скотти станет воспитателем главного героя. Она описывает образ Скотти так: «чудак, шут, явно издевающийся и над Солли, и над белым начальством, и над самим собой» [13, с. 10]. Образ Скотти является стержневым в подсистеме образов сослуживцев главного героя, более того, его можно назвать одним из ключевых в романе. Мы бы уточнили, что образ Скотти – это образ трикстера, характерный для афро-американского фольклора и перенятый в афроамериканской литературе.

К. Гильярд, ставивший задачу выявить стилистические особенности [3, с. 2] творчества Дж. О. Килленса, пишет о блюзовых мотивах, об элементах афроамериканского фольклора, о структурах зова-отклика в романе «И тогда мы услышали гром» [3, с. 54–57]. У. Уиггинс выявляет в романе традиционные для афроамериканского фольклора мотивы унижения, сохранения достоинства и запрета на отношения с белой женщиной [2]. Мы полагаем, что еще одной чертой афроамериканской литературы в романе «И тогда мы услышали гром» является образ трикстера, чья речь представляет собой особую форму языковой игры и обнаруживает различные смыслы для черных солдат и для белых офицеров. В тексте романа трикстер Скотти описывается через образ льва и представляет собой нечто пограничное между человеком и зверем: «что-то было в этом маленьком солдате такое, что напоминало Солли о льве. Может, это была массивная голова, может, это были озлобленные глаза оранжевого цвета, может, это была недюжинная сила в плечах» («*There was something about the little soldier that reminded Solly of a lion. Maybe his massive head, maybe his angry orange-coloured eyes, maybe the broad thick power in his shoulders and in his husky chest*» [22, с. 31]), «Скотти зарычал как лев» («*Scotty roared like a lion*» [22, с. 85]) и так далее («*Scotty's face with the lionlike satirical expression*» [22, с. 41], «*lionhearted soldier*» [22, с. 222], «*Scotty looked at him meekly, like a nice little baby lion*» [2, с. 228], «*Scotty lowered his lionlike head*» [22, с. 281], «*lionshouldered soldier*» [22, с. 286]), «*Scotty's lionlike shoulders*» [22, с. 466]). Скотти исполняет роль посредника между черными солдатами и белыми офицерами (или, антипосредника, как определяет роль трикстера Г. Л. Гейтс [19, с. 56]). Своим хитрым, иногда вызывающим, но всегда манипулирующим поведением Скотти подстрекает своих сослуживцев к проявлению определенных эмоций и подталкивает к определенным выводам. Например, он постоянно высмеивает «правильность» главного героя Солли и заставляет последнего усомниться в своих установках. Скотти мог позволить себе исковеркать имя полковника Брэдфорда (*Bradford*) до «*Bad fork*» (в переводе с англ. получилось «плохая вилка») и издеваться над командиром, с особой показной наивностью выдавая пропагандистские лозунги за свои искренние убеждения [22, с. 456]. Еще Скотти постоянно сбегает из армии в самоволки, но избегает серьезных наказаний.

Л. Хайд пишет о связи образа трикстера с ловушкой (трикстер легко расставляет ловушки, но сам в чужие не попадает, ловко их избегая) [31, с. 20–23], о его бесстыдном поведении, которое разрушает устоявшийся порядок [31, с. 157–158], об особом остроумии («wit») и способности находить выход из безвыходных ситуаций («a way out of no way») [31, с. 277]. Образ Скотти в романе соответствует этим характеристикам. К. Г. Юнг соотносит архетип трикстера с инстинктивным и иррациональным в личности – с тенью [32, с. 316–319].

Становление главного героя Солли действительно определяет архитектуру романа. Произведение можно отнести к роману воспитания, к так называемому «роману становления пятого типа» по М. М. Бахтину. В нем «становление человека дается в неразрывной связи с историческим становлением» [18, с. 202], так как «изменение самого героя приобретает сюжетное значение» [18, с. 200], он «становится *вместе с миром*, отражает в себе историческое становление самого мира», главный герой «принужден становиться новым, небывалым еще типом человека» [18, с. 202].

Роман Дж. О. Килленса «И тогда мы услышали гром» описывает, как за время Второй мировой войны афроамериканец Солли смог преодолеть внутренний конфликт и, во-первых, принять себя в своей двойственной культурной идентичности, во-вторых, осознать достоинство человека высшей ценностью.

Самопринятие и самоуважение позволили Солли почувствовать себя полноценным человеком, которому не надо ничего доказывать ни родственникам, ни обществу, ни самому себе. Солли пересматривает жизненные приоритеты: он начинает понимать, что не карьерный рост и финансовый успех, а уважение к себе и к Другому, борьба за справедливое общество сделают его счастливым. Ему открывается понимание того, что жизнь – самое ценное и прекрасное, никто не в праве ее отнимать или портить: «*Я люблю жизнь и людей намного больше, чем успех, патриотизм, правительство, религию*» («*I love life and people more than government more than success more than patriotism more than religion*» [22, с. 364]). Посыл романа Дж. О. Килленса «И тогда мы услышали гром» гуманистичный, роман проникнут любовью к человеку и верой в него. Очень вероятно, что идейно-эмоциональная атмосфера произведения выпевала на фоне перемен в американском обществе, которые юридически закрепились в начале 1960-х с отменой закона о сегрегации.

Кстати, вера в человека – еще один мотив, который объединяет ряд американских армейских романов о Второй мировой. Н. Мейлера в «Нагих и мертвых» волнует приверженность человека универсальным ценностям в экстремальных ситуациях, писатель также осмысляет обладание властью как проверку на Человечность. Н. Мейлер утверждает, что его роман «о том, что даже в больном обществе заложено стремление к оздоровлению» [33, с. 14]. Преисполнена

надеждой финальная картина романа У. Сарояна «Приключения Уэсли Джексона»: бывший солдат встречается рассвет с беременной женой и думает о том, что «мир слишком прекрасен – в нем нет места убийству» («*the world's too sweet for murder*» [27, с. 285]).

К. Гильярд обращает внимание на автобиографичность романа: писатель, как и главный герой Солли, был очень амбициозным молодым человеком, учился на юриста, стал писателем, участвовал во Второй мировой войне [3, с. 49]. Р. Райт окажет влияние на становление Сондерса так же, как он в свое время повлиял на автора [3, с. 53]. Более того, как заметит Б. Белл, Р. Райт повлиял на творческий метод Килленса: если Р. Райт – это «духовный отец критического реализма в афроамериканской литературе», то Килленс впоследствии был «движущей силой» данного течения [28, с. 247]. Сам Дж. О. Килленс называл себя представителем «черной литературы Юга» (*Black Southern literature*), которую отличает справедливое негодование, смелость, правдивость и нацеленность на социальные преобразования [34, с. 1]. Писатель отвергал концепцию «искусства для искусства», считая, что литература не может оставаться в стороне от политики и проблем общества [35, с. 86]. Повторяя вслед за У. Э. Б. Дюбуа (*W. E. B. Du Bois*), что любое искусство – это пропаганда, Дж. О. Килленс содействовал тому, чтобы афроамериканская литература становилась инструментом для демократических реформ в обществе [3, с. 121, 132–133]. В эссе «Черная душа» (*Black psyche*, 1965) писатель подчеркивает, что борется не за право быть таким, как белые, а за право черного быть самим собой [36, с. 19].

Таким образом, в контексте американского романа о Второй мировой войне произведение «И тогда мы услышали гром» Дж. О. Килленса стоит в ряду романов, которые изображают армию как модель общества и проводят параллель между фашизмом и нацизмом в Европе и порядками в США. Дж. О. Килленс показывает войну с точки зрения афроамериканца, сравнивая ее с Гражданской и раскрывая через образы плантации тяжелое положение черного солдата в армии США и, в общем, тяжелое положение афроамериканца в обществе США.

Романы Дж. О. Килленса, Н. Мейлера, У. Сарояна отказываются от дегуманизации военного противника. Их также объединяет антивоенный пафос и вера в человека. Мотив надежды на справедливое общество в романе «И тогда мы услышали гром» Дж. О. Килленса может быть обусловлен тем, что роман дорабатывался в начале 1960-х, когда в США отменили закон о сегрегации.

С другой стороны, в романе Дж. О. Килленса можно проследить черты афроамериканского фольклора. Было выявлено, что становлению героя содействует персонаж-трикстер Скотти, который исполняет роль антипосредника между черными солдатами и белыми военачальниками. Скотти запечатлен в тексте через образ льва и представляет собой нечто пограничное между человеком

и зверем. Он хитрый и остроумный плут, который ловко избегает серьезных наказаний за свои проделки. Художественные характеристики образа Скотти и его ключевая роль в произведении типичны для образа трикстера в афроамериканской традиции.

Дж. О. Килленс представляет военное время пусковым механизмом для примирения негритянского и американского начал главного героя. Солли проходит путь к самопринятию и самоуважению, к осознанию того, что достоинство человека является высшей ценностью. Персонажи Скотти и Фанни содействуют трансформации главного героя романа. Если соотнести способы воздействия Фанни и Скотти на главного героя, становится очевидным то, что девушка пытается повлиять на Солли через рациональное (беседы, подаренная книга Р. Райта), а Скотти – через эмоции и чувства. Становление главного героя Солли определяет архитектуру романа.

Роман автобиографичен: Дж. О. Килленс заставил главного героя пройти по тому же пути, по которому прошел сам, что, видимо, явилось одной из причин убедительного отображения эволюции внутреннего мира Соломона Сондерса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Waldmeir, J. J. American novels of the second world war / J. J. Waldmeir. – The Hague: MOULTON, 1969. – 180 p.
2. Wiggins, W. H. Black Folktales in the Novels of John O. Killens / W. H. Wiggins, Jr. // The Black Scholar: Vol. 3, The Black Athlete. – Paradigm Publishers, 1971. – Pp. 50–58.
3. Gilyard, K. Liberation memories: the Rhetoric and Poetics of John Oliver Killens / K. Gilyard. – Detroit: Wayne State University Press, 2003. – 181 p.
4. Gilyard, K. John Oliver Killens: a life of black literary activism / Keith Gilyard. – Athens: The University of Georgia press, 2011. – 418 p.
5. James, J. C. A Freedom Bought with Blood: African American War Literature from the Civil War to World War II / J. C. James. – Chapel Hill: UNC press books, 2012. – 336 p.
6. Богданов, К. Негры в СССР. Этнография мнимой диаспоры / К. Богданов // Антропологический форум. – № 22. – М.: Новое издательство, 2014. – С. 103–142.
7. Lentz, R. The opinions of mankind: Racial issues, press, and propaganda in the Cold War / R. Lentz, K. Gower Karla. – Columbia: University of Missouri Press, 2010. – 349 p.
8. Панов, С. И. История американской литературы в советской Академии наук. Статья вторая / С. И. Панов, О. Ю. Панова // Литература двух Америк. – № 2. – М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2017. – С. 252–372.
9. Беккер, М. И. Прогрессивная негритянская литература США в борьбе против рабства и империалистической реакции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. И. Беккер; Ленинградский государственный ордена Ленина университет им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1955. – 18 с.
10. Быкаў, В. В тот день / Поўны збор твораў. У 14 т. Т. 7. Апавяданні. – Мінск: Саюз беларускіх пісьменнікаў; Масква: ТАА «Выдавецтва «Время»», 2009. – С. 5–9.

11. Быкаў, В. Пункціры жыцця / В. Быкаў // Дзеяслоў – № 6 (19) – Мн.: Медысонт, 2005. – С. 164–182.
12. Шапран, С. Васіль Быкаў. Гісторыя жыцця ў дакументах, публікацыях, успамінах, лістах / С. Шапран. – Мінск–Гародня, 2009. – 734 с.: іл. – (Бібліятэка Бацькаўшчыны, Гарадзенская бібліятэка. Людзі Беларусі: кн. 2).
13. Орлова, Р. Трагедия черного солдата / Р. Орлова // И тогда мы услышали гром / Дж. О. Килленс. – М.: Прогресс, 1965. – С. 5–18.
14. Мендельсон, М. О. Роман США сегодня – на заре 80-х годов / М. О. Мендельсон. – М.: Советский писатель, 1983. – 2-е изд., доп. – 415 с.
15. Засурский, Я. Н. Американская литература XX века / Я. Н. Засурский. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 503 с.
16. Стулаў, Ю. А. С. Пушкін у Магілёве: Вачыма афраамерыканскага пісьменніка Джона Олівера Кіленза / Юрий Стулаў // Султанівські чытанні: [збірнік статей] / редкол.: І. В. Козлік (голова) й ін. – Івано-Франківськ: Симфонія форте, 2015. – Вип. IV. – С. 152–160.
17. Гугнин, А. А. Историко-контекстуальный подход к изучению национальной литературы: тезисы и пояснения / А. А. Гугнин // Контексты мировой литературы: сборник научных статей. – Новополюцк, 2011. – С. 14–22.
18. Бахтин, М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Издательство «Искусство», 1979. – С. 188–236.
19. Gates, H. L. The Signifying Monkey: A Theory of Afro-American Literary Criticism / H. L. Gates, Jr. – New York: Oxford University Press, 1988. – 290 p.
20. Fabre, M. From Harlem to Paris: Black American Writers in France, 1840–1980 / M. Fabre. – University of Illinois Press, 1993. – 358 p.
21. Adams, M. C. The Best War Ever: America and World War II / M. C. Adams. – Baltimore: JHU Press, 2015. – 161 p.
22. Killens, J. O. And then we heard the thunder / J. O. Killens. – New York: Pocket Books, 1963. – 499 p.
23. Sawyer, P. Revealed: How Britons welcomed black soldiers during WWII, and fought alongside them against racist GIs / P. Sawyer // The Telegraph. – December 06, 2015. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/history/world-war-two/12035018/Revealed-How-Britons-welcomed-black-soldiers-during-WWII-and-fought-alongside-them-against-racist-GIs.html>. – Date of access: 08.10.2017.
24. Killens, J. O. Black man's burden / J. O. Killens // Black man's burden: collection of essays / J. O. Killens. – New York: Pocket Books, 1969. – P. 145–172.
25. Trasciatti, M. A. Hooking the Hyphen: Woodrow Wilson's war Rhetoric and the Italian American Community / M. A. Trasciatti // Who Belongs in America: Presidents, Pretoric and Immigration ; edited by V. B. Beasley. – Texas: A&M University Press, 2006. – P. 107–133.
26. Manning, M. J. Encyclopedia of Media and Propaganda in Wartime America. Volume I / M. J. Manning, C. R. Wyatt. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011. – 893 p.
27. Saroyan, W. The Adventures of Wesley Jackson / W. Saroyan. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1946. – 285 p.
28. Bell, B. W. The contemporary African American novel: its folk roots and modern literary branches / B. W. Bell. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1987. – 421 p.
29. Du Bois, W. E. B. Our Spiritual strivings / W. E. Burghardt Du Bois // The Souls of Black Folk: Essays and sketches. – Chicago: A. C. McClurg&Co, 1903. – P. 1–12.

30. Wright, R. *Twelve million black voices* / R. Wright. – New York: Basic Books, 2002. – 166 p.
31. Hyde, L. *Trickster Makes This World: Mischief, Myth, and Art* / Lewis Hyde. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – 432 p.
32. Юнг, К. Г. *Архетипы и коллективное бессознательное* / К. Г. Юнг; [перевод А. Чечиной]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 496 с.
33. Ross, L. *Rugged Times* / L. Ross // *Conversations with Norman Mailer* ; edited by J. Michael Lennon. – University Press of Mississippi, 1988. – P. 12–14.
34. Killens, J. O. *Introduction* / J. O. Killens // *Black Southern Voices: An Anthology Of Fiction, Poetry, Drama, Nonfiction, And Critical Essays* ; edited by J. O. Killens and J. W. Ward, Jr. – New York: A Meridian Book, 1992. – P. 1–4.
35. Lehmen, P. *The Development of a Black Psyche: An Interview with John Oliver Killens* / P. Lehmen // *Black American Literature Forum*. – Vol. 11, No. 3 (Autumn, 1977). – St. Louis University. – P. 83–90.
36. Killens, J. O. *Black psyche* / J. O. Killens // *Black man's burden: collection of essays* / J. O. Killens. – New York: Pocket Books, 1969. – P. 9–27.